

Редакция публикует очередную подборку материалов, представленных на Всероссийской конференции "Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода". Две другие подборки, подготовленные на основе ее сообщений, были напечатаны в нашем журнале в №№ 6 и 7 за 1997 год.

© 1998 г.

Н.А. АЛЕКСАХИНА

ТЕНДЕНЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ РОССИИ

АЛЕКСАХИНА Наталья Алексеевна - кандидат экономических наук, научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

1. Этническая реидентификация - история вопроса и принципы исследования

Проблема изменений в национальной идентичности - важный аспект формирования межэтнического взаимодействия нового типа в российском обществе; с другой стороны, она представляет большой интерес для самостоятельного изучения. Результаты предшествующих исследований показали, что изменения в численности и этнической структуре населения России определяются не только демографическими показателями (динамикой рождаемости, смертности и миграции), но во многом зависят и от активности ассимиляционных процессов в тот или иной период российской истории (подробнее см., например, [1], [2], [3]).

Принципиальным моментом является то, что на фоне постепенной ассимиляции представителей иных народов по мере развития российской государственности для истории России были характерны периоды массового изменения национальной принадлежности, вызывавшиеся, как правило, резкой сменой национальной политики в стране. Только в 20-30-е годы этого столетия произошел рост численности русских, по предварительным оценкам, на 7-8 млн. человек за счет преимущественного выбора русской национальности в смешанных браках и смены представителями других этнических групп своей национальности в пользу русской [4, с. 13]. Это объясняется в первую очередь тем, что несмотря на официально провозглашенный лозунг о праве наций на самоопределение и свободное развитие всех национальных культур, введение во все регистрационные документы сведений о национальности (пресловутого "пятого пункта") на практике стало средством притеснений по признаку этнической принадлежности. Ряд национальностей в начале второй мировой войны стали объектом сталинской политики дискриминации "ненадежных народов". В результате проведения этой политики были упразднены некоторые автономные области, проведено широко-масштабное переселение проживающих там народов, введен запрет на изучение в учебных заведениях родных языков и использование их в органах местного управ-

ления, введены национальные квоты при принятии на административно-управленческую работу и поступлении в вузы.

Все это привело к значительному сокращению численности подвергавшихся дискриминации этнических групп, которое происходило не только в результате физического уничтожения людей в лагерях или при переездах на новые места жительства, но и за счет массового изменения национальности, преимущественно в пользу русской. Практика "скрытого геноцида" заставила многих назваться русскими для того, чтобы обеспечить относительно нормальную жизнь себе и своим семьям.

Нынешние социально-политические и экономические трансформации в стране вновь послужили катализатором возникновения "национального вопроса" на всех уровнях общественной жизни. За последние 10 лет произошел бурный рост национального самосознания среди нерусского населения России. Это отражается прежде всего в требованиях национально-территориальной и культурной автономии, а также в существенном изменении характера межэтнического взаимодействия. Одновременно произошла и смена приоритетов в национальной самоидентификации у детей, родившихся в смешанных браках. Все это оказывает влияние на снижение численности этнических русского населения, происходящее в настоящий период, и вместе с основными демографическими процессами определяет изменения в составе русского этноса в будущем. Если в 1989 г. прирост этнически русского населения составил 5,6% по сравнению с 1979 г., то уже в 1994 г. эта цифра составила только около 2% (здесь и далее показатели за 1979 и 1989 гг. рассчитаны на основе данных, представленных [5] и [6]). Причем положительный прирост объясняется массовым миграционным притоком русских из стран нового зарубежья. Поэтому в дальнейшем этот показатель будет только сокращаться.

Прямую количественную оценку этнической реидентификации в сокращении численности русских теоретически можно произвести с помощью метода компонент, где помимо рождаемости, смертности и сальдо миграции будет введена четвертая компонента, характеризующая *этнический переход*. Сравнение численности населения в двух временных точках позволило бы выделить искомое значение этнического перехода. Однако, учитывая выборочный характер микропереписи 1994 г. и достаточно сильный разброс данных по миграции, этот способ расчета может дать лишь очень приблизительный результат, тем более, что общероссийский показатель для исследуемой проблемы малоинформативен.

С нашей точки зрения, вклад современных процессов этнического возрождения в этническую реидентификацию может быть оценен с помощью такого показателя, как *изменение структуры этнически-смешанной брачности*. Анализ динамики смешанной брачности в России в целом и в отдельных регионах, а также изучение приоритетов выбора национальной принадлежности в браках такого типа, в том числе в разных поколениях, позволяет более точно выделить принципиальные характеристики исследуемых процессов и направление их развития.

В начале века этнически-смешанные браки были мало распространены в Российской империи. Это отчасти объяснялось преобладанием сельского населения, малодисперсного в этническом отношении, что не способствовало возможностям широкого взаимодействия этносов. Вместе с тем анализ демографического состояния населения дореволюционной России говорит о том, что распространение браков между людьми разных национальностей не зависело напрямую от этнической смешанности населения, диспропорции полов и других специальных демографических характеристик (см. подробнее: [7]). Несмотря на колонизационную политику Российской империи, выражавшуюся в том числе и в существовании определенной системы льгот для переселенцев, вступающих в смешанный брак с представителями местного населения российских окраин, этнически-смешанные семьи были мало распространенным явлением и в этих регионах. Основными факторами, влияющими на редкость смешанных браков, были религиозные запреты на браки с иноверцами и глубокие социокультурные различия между этносами, населяющими Россию.

Изменение числа и доли этнически-смешанных семей (домохозяйств)

Год	Все население		Все население		Все население	
	число семей, тыс.	%	число семей, тыс.	%	число семей, тыс.	%
1979	4414	12,2	3377	13,2	1037	9,3
1989	5914	14,7	4571	15,4	1343	12,7
1994*	5635	10,9	4326	11,5	1309	9,4

* Оценка по данным материалов микропереписи 1994 г.

После революции 1917 г. число этнически-смешанных браков начинает расти. Значительную роль в расширении смешанной брачности сыграли ослабленное положение религии в стране и утрата ею регламентирующей роли в сфере межличностных отношений людей разной этнической принадлежности. В этих условиях все большую роль стали играть демографические факторы, такие, как этническая дисперсность населения, положение на брачном рынке и половозрастной состав этнических групп. Урбанизационные процессы, массовые миграции в годы коллективизации, депортации и переселение целых народов, эвакуация и реэвакуация населения во время и после войны - все это способствовало увеличению зон межэтнической контактности и, как следствие, росту этнически-смешанной брачности в течение советского периода. В Советском Союзе по данным всесоюзных переписей доля семей, в составе которых были представители разных национальностей, составляла в 1959 г. 10% от общего числа семей, в 1970 г. эта цифра выросла на 3,5%, а в 1989 г. она достигла 17,5% (см.: [8, с. 10]).

Для Российской Федерации была характерна та же картина в этнически-смешанной брачности, что и для всего бывшего Союза. Однако в 1994 г. произошло существенное снижение доли смешанных браков (таблица 1).

Этнически-смешанные семьи, где один из супругов является русским, представляют собой абсолютное большинство таких семей в общем количестве смешанных браков (по данным микропереписи 1994 г., около 73%). А.А. Сусоколовым на материале исследования смешанных браков на территории бывшего СССР было установлено, что наиболее сильно с численностью смешанных семей коррелирует доля русского населения в бывших советских регионах и республиках (см.: [9, с. 458-480.]). Привлекает внимание тот факт, что при абсолютном большинстве русского населения в России процент русских, состоящих в смешанном браке, довольно высок - 5,2% у мужчин и 6,1% у женщин среди всех русских, состоящих в браке. При этом колебание в численности таких семей между городом и селом незначительное.

Такая активность русских в заключении этнически-смешанных браков может быть объяснена тем, что чаще в смешанные браки вступают люди, которые родились в полиэтнических семьях и до недавнего времени идентифицировали себя как русских.

2. Влияние этнически-смешанной брачности на изменение национальной идентичности: опыт социологического исследования

Приведенные выше выводы подтверждают данные, полученные в результате нашего исследования, проведенного в центральных городах Карелии, Бурятии, Татарстана и Ненецкого автономного округа: Петрозаводске, Улан-Удэ, Казани и Нарьян-Маре. Ограничение исследования городским населением обусловлено в основном тем, что для городов характерна большая этническая дисперсность, чем для

Распределение респондентов, состоящих в браке, по национальности их супругов и родителей (в %)

Национальность супруга (супруги) респондента	Национальность родителей респондента	
	разная	одинаковая
Та же	21,7	24,5
Другая	78,3	75,5
ВСЕГО	100	100

деревни. В то же время мы руководствовались гипотезой, согласно которой процессам национальной реидентификации в первую очередь и в наибольшей степени подвержены социально мобильные слои населения, более характерные для города.

В соответствии с задачей исследования направлений изменения национальной идентичности представителями выделенных этнических групп были проинтервьюированы 800 респондентов, отобранных методом фокусированной выборки на базе переписных листов микропереписи 1994 г. Фокус-группы были представлены членами домохозяйств, в составе которых был хотя бы один представитель титульной национальности. Русские семьи в соответствии с задачей исследования были исключены. В ходе проведения интервью опрашивался один член домохозяйства предпочтительно в возрасте от 17 до 80 лет. Этно-демографический и социальный портрет опрошенных оказался следующим: мужчины составили 46,1%, женщины - 53,9%, средний возраст составил 44,4 года. В соответствии с национальностью, указанной в паспорте респондентов, 75,6% опрошенных составили представители титульных национальностей регионов, при этом карелы - 31,5% от всех опрошенных в Петрозаводске; буряты - 80,5% в Улан-Удэ; татары - 100% в Казани; ненцы - 89,0% в Нарьян-Маре. Остальная часть респондентов разделилась на 10,3% русских, 6% финнов, 3% украинцев, 2,5% белорусов и 2,6% представителей иных национальностей. Большая часть респондентов - уроженцы регионов, в которых проводилось исследование (81,5%), остальные - приезжие, причем более 77% переехали в города, где проводилось исследование, вместе с родителями в возрасте до 18 лет. Образовательный ценз по выборке довольно высок: только 10,4% респондентов (главным образом, старших возрастов) имеют незаконченное среднее образование, 51,6% - среднее общее или среднее специальное, а 37,9 - высшее или незаконченное высшее образование. По социальному положению опрошенные принадлежат к трем основным группам: служащие и специалисты - 42,9%, рабочие - 28,6%, пенсионеры - 13,5%. Около двух третей респондентов состоят в браке или свободном союзе.

Сравнение данных о распространенности этнически-смешанных браков среди опрошенных, относящихся к титульной национальности, подтвердило предположение, что родившиеся в смешанной семье в свою очередь вступают в этнически-смешанные браки с большей вероятностью, чем в моноэтнические (таблица 2). В то же время группировка респондентов по совпадению/несовпадению национальности их родителей и супругов показала, что с каждым поколением процесс этнического смешения активизируется. Так, если респонденты, родители которых были разных национальностей, составили в среднем 25% от выборки, то доля респондентов, состоящих (или состоявших) в этнически смешанном браке на момент проведения исследования, насчитывала 57% от числа респондентов, состоящих или состоявших в браке.

В ходе социологического обследования представителей титульного населения была подтверждена гипотеза о том, что за последнее десятилетие произошла значительная смена приоритетов в национальной идентификации людей, имеющих родителей разных национальностей. Если ранее выбор в абсолютном большинстве случаев делался в пользу русской национальности, то в настоящий период предпочтение чаще отдается титульной для региона проживания респондентов национальности (таблица 3).

Национальная самоидентификация респондентов в зависимости от национальности родителей (в %)

Национальность респондента	Национальность родителей респондента	
	разная	одинаковая
Титульная	71,9	87,0
Русский(ая)	24,0	10,7
Другой(ая)	4,1	2,3
ВСЕГО	100	100

Таблица 4

Национальная самоидентификация респондентов в этнически-смешанных семьях в зависимости от региона проживания (в %)

Национальность респондента	Место проведения обследования			
	Карелия (г. Петрозаводск)	Бурятия (г. Улан-Удэ)	Ненецкий АО (г. Нарьян-Мар)	Татарстан (г. Казань)
Титульная	48,5	66,7	91,0	100
Русский(ая)	39,4	33,3	5,4	0
Другой(ая)	12,1	0	3,6	0
ВСЕГО	100	100	100	100

Результаты исследования позволяют предположить, что одним из факторов сокращения русского населения в ближайшем будущем будут выступать смешанные браки, так как репродуктивные усилия такого рода семей будут направлены не в пользу русского этноса. С другой стороны, определенное влияние оказывают также процессы национальной реидентификации людей с разными этническими корнями в пользу иной, нежели русская, национальности.

Вывод о повороте общественного сознания в сторону возрождения ценностей этнического единства подтверждается данными исследования о приоритетности титульной национальности в республиках и национальных автономных округах Российской Федерации, представленными в таблице 4.

Что касается респондентов из смешанных семей, где один из родителей русский, а второй принадлежит к другой, но не титульной национальности, то здесь самоидентификация происходит в большинстве случаев в пользу русской национальности. Этот показатель незначительно варьирует в зависимости от региона исследования и в среднем составляет 74%. Из сочетания титульной и другой (не титульной и не русской) национальности родителей респонденты в абсолютном большинстве случаев (98%) выбирают идентификацию с титульной национальностью.

Фактически такая же картина в направленности национальной идентификации характерна и для ответов опрошенных о национальности своих детей. В среднем по выборке респонденты, состоящие в русско-титульном смешанном браке, указали о национальности своих детей: титульная - 63%; русская - 47%. В других случаях еще более явно проявлялось предпочтение титульной национальности - более 80%.

Исследование подтвердило, что национальная самоидентификация людей с разными этническими корнями определяется траекторией и условиями жизни каждой конкретной семьи: местом проживания и этническим окружением, языком внутрисемейного общения, семейными традициями и культурными приоритетами. В то же

время мы полагаем, что декларация принадлежности к той или иной социальной группе в форме национальной самоидентификации в значительной степени обусловлена социально-политическим контекстом. С нашей точки зрения, подтвержденной результатами проведенного опроса, на определение национальной принадлежности детей в этнически-смешанных семьях во многом влияет система социально-культурных приоритетов, а не этническая преемственность.

В целом можно заключить, что процесс идентификации с какой-либо этнической группой в каждом индивидуальном случае не является заранее predetermined ни одним из наиболее существенных признаков. Такие показатели, как национальность родителей, язык общения и родной язык, место рождения и место проживания в условиях полиэтничного общества являются основой для формирования этнической идентичности, но в то же время не задают ее в форме императива. Содержание этнической идентичности во многом приобретает черты социальной идентичности вообще, для которой характерна постоянная смена приоритетов в течение всего жизненного цикла индивида.

Этот вывод важен в первую очередь для доказательства несостоятельности деклараций разного рода политических движений и программ развития страны и отдельных ее регионов, основанных на идее "чистоты нации". Более того, в условиях глубоких социально-политических трансформаций, происходящих в России, и при отсутствии согласия в сфере перспектив и приоритетов общественного развития современные спекуляции на идее этнического единства, в том числе попытки возрождения русского шовинизма представляются крайне опасными как для социальной стабильности в обществе, так и с точки зрения сохранения территориальной целостности Российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексахина Н.А.* Этническая реидентификация и лингвистическая русификация: бывший Советский Союз и Российская Федерация / в сб.: Социальная трансформация российского общества. М.: ИСЭПН, 1995.
2. *Волков А.Г.* Этнически смешанные семьи и воспроизводство этнической структуры населения. Доклад на семинаре "Население бывшего СССР в XXI веке". Амстердам, 1992.
3. *Laitin David V.* Identity in formation: The Russian-Speaking Nationality in Estonia and Bashkortostan. *Studies in Public Policy*, Num. 249, 1995. University of Strathclyde: Glasgow, G1 1XH.
4. *Рыбаковский Л.Л.* Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М.: ИСПИ РАН, 1996.
5. Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения Российской Федерации. По данным переписи населения 1989 г. М.: 1989, тт. 1, 2.
6. Основные итоги микропереписи населения 1994 / Госкомстат России. - М.: 1994.
7. *Непримерова Г.А.* Межнациональные браки как объект комплексного социологического исследования. М.: 1979.
8. *Сусоколов А.А.* Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. С. 10.
9. Социально-культурный облик советских наций. По результатам этносоциологического исследования / Под ред. Ю.В. Бромлея и Ю.В. Арутюняна. М.: Наука, 1986.